

— Нон-цзе, — Ли Юнъань нахмурился, — ты, как всегда, поразительно безрассудна! Но впредь не поступай так опрометчиво. Ты девушка, тебе нужно беречь себя. Только представь, как волнуются твои папа и мама, глядя на тебя с небес!

Лу Хуанун грустно усмехнулась:

— Разве мне было до этого? После смерти родителей Фэй Чан стал для меня целым миром, но этот мир рухнул! Я встретила с горными разбойниками. Они оказались совсем не такими, как их описывают, а вполне порядочными людьми, которые никогда не обижают женщин, детей и слабых. Они признались, что действительно грабили, но никого не убивали. Некоторое время назад до них дошли слухи, что жители уезда страдают от стихийного бедствия, и только семья Лу Шуань утопает в роскоши. Кто-то даже видел у них столичные пирожные Таолу Байхэсу. Поползли толки, будто Лу Шуань сговорился с властями, обирая народ, и задирает цены на лечение. Тогда разбойники совершили налет на наш дом, раздали восемь десятых зерна и лекарств окрестным жителям, оставив одну часть себе, а другую — на пропитание нашей семье. Несмотря на свой промысел, они следовали принципам и не проливали крови. Они знали, что супруги Лу — врачи, которые сделали много добра, и лишь хотели их предупредить.

Я поверила им. Убийца — кто-то другой, и он, скорее всего, до сих пор на свободе, а не среди тех пятерых, что были казнены. Перед моим уходом атаман передал мне письмо, найденное среди наших вещей, — видимо, родители оставили его для меня.

Глупое дитя, какая работа по вышивке требует жить в чужом доме целыми месяцами? Если бы мы не заметили перемен в ребенке, мы были бы никудашными родителями. Мы разузнали, кто приносил нам зерно, и оказалось — человек из дома уездного писаря. Это было подобно удару молнии. У тебя есть дальняя кузина, которую насильно выдали замуж за такого же писаря. Ее ежедневно избивали, жизнь ее превратилась в ад. Когда ее родные обратились к властям, их обвинили в невоспитанности дочери, отобрали имущество и сослали на каторгу. Наш писарь вряд ли лучше. Когда ты вернулась в тот раз, мы поняли, что ты питаешь к нему чувства! Он же настоящий демон, улыбающийся палач! Но мы всего лишь простые люди, без власти и связей, как нам было спасти тебя из огня? Мы терзались виной, что не можем обеспечить тебе даже пропитание, вынуждая тебя прыгать в пасть дракону ради нашего выживания. Мы хотели отговорить тебя, но имели ли на это право? Нам оставалось лишь откладывать всё зерно и деньги, что ты приносила, в качестве твоего приданого, надеясь, что мы ошиблись и судим о достойном человеке по себе... Не смейся над стариками за нашу мнительность, но дела с властями редко доводят до добра. Мы боялись худшего и, не успев попроситься, написали это письмо. Сяо Нон, надеюсь, тебе улыбнется удача и жизнь твоя сложится счастливо.

Лу Хуанун разрыдалась, и лишь спустя долгое время смогла взять себя в руки.

— Предчувствия родителей оказались верны, а я была слишком юна и глупа, чтобы верить им. Спустившись с горы, я хотела пойти к уездному начальнику, но на полпути меня схватил Фэй Чан. Он связал мне руки и ноги, запер в комнате и с искаженным от ярости лицом допрашивал, почему я не доверяю ему и зачем пыталась сбежать. Он стал совершенно другим человеком, я дрожала от страха. Но внезапно его выражение лица стало мягким, и он пообещал научить меня секрету Аромата Шести Струн.

Он нанес на струны гуциня четыре вида редчайших благовоний, двигаясь изящно и кропотливо, а затем тихо прошептал, что не хватает самого важного ингредиента. После этих слов он сорвал с меня одежду, привязал лицом вниз прямо к инструменту и начал неистово играть! Струны оставляли на моем теле кровавые полосы, он давил всё сильнее, кожа рвалась, кровь впитывалась в струны, смешиваясь с ароматами. Он играл и одновременно творил со мной... В итоге получился этот странный, дурмнящий запах. Это и есть Аромат Шести Струн!

Ли Юнъань и Тяньху похолодели от ужаса.

— Этот человек — демон в человеческом обличье!

— Но я заметила странность. На месте преступления запах благовоний был лишь грубо смешан с запахом крови — сначала убили, а потом распылили аромат. А Аромат Шести Струн создается иначе: сначала аромат, а потом в него впитывается кровь. Значит, Фэй Чан, возможно, и не убийца моих родителей. Но его методы пыток были изощренны, и теперь я понимаю, почему его жена смотрела на него с таким страхом. Только вера в то, что я найду истинного убийцу, помогала мне выжить.

Однажды мне удалось бежать. Его жена сама отпустила меня, дала денег на дорогу и велела уходить как можно дальше. Я звала ее с собой, но она отказалась, сказав, что жизни ее родных в руках Фэй Чана. Она решила найти союзников, чтобы однажды низвергнуть его и спасти семью.

Я добралась до столицы в надежде найти честного чиновника, который поможет мне отомстить и выручить жену Фэй Чана. Но вместо этого я лишь потратила все деньги. Здесь столько выдуманных налогов, что их больше, чем фокусов у уличных акробатов! Я пыталась просить милостыню, но стражники гнали меня прочь, утверждая, что попрошайничество портит облик столицы. Я стучалась в каждый дом, умоляя хотя бы о чашке каши или глотке воды, но люди здесь, занятые лишь собой, смотрели на меня как на чудовище и запирали двери на все засовы.

<http://bllate.org/book/19770/1947444>